ТАТАРСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Колодец, город мертвых и мост над адом: куда татары отправлялись после смерти в мифологии?

13 ноябрь 2026

Иллюстративное фото

Где раньше в представлении татар был вход в другой мир? В глубоком колодце или в темном лесу? На дне озера? А, может быть, дорога начинается прямо в могиле, где человека уже ждут два ангела с вопросами? В татарской мифологии все эти места так или иначе связаны с представлениями о потустороннем мире.

Сегодня разберем куда уходит человек после смерти. Надо сказать, что загробная география у татар куда сложнее, чем простое разделение на рай и ад. В древних мифах татар существовали подземные и подводные царства, в сказках герои

попадали в страну мертвых, а после распространения ислама важное место заняли **Ахирәт** – вечная жизнь после смерти, Кыямәт көне и мост Сират.

Сколько миров существовало у татар?

Сегодня мы привыкли делить пространство на реальное и воображаемое. А в традиционной мифологической картине мира все было устроено иначе. Человек жил в одном мире, но он точно знал, что существуют и другие. В древних представлениях мироздание нередко состояло из трех частей: небесного мира, земли, на которой живут люди, и нижнего, подземного мира. При этом татарские мифы и сказки не ограничивались только подземным царством. Иной мир мог находиться также под водой или даже на небе.

В энциклопедии "Татар мифологиясе" **Фатих Урманче** отмечает, что в татарских мифологических сказках **Күк патшалыгы** (небесное царство), **Җир асты патшалыгы** (царство подземелья) и **Су асты патшалыгы** (водное царство) могут восприниматься как "**теге дөнья**", то есть "тот свет", иной мир.

Но не спешите делать вывод, что такие места мрачные и пустые, страшные. В сказках они бывают гораздо богаче обычного человеческого мира. Там стоят медные, серебряные и золотые дворцы, простираются бесконечные черные леса, существуют огненные моря и горы. В этих пространствах можно встретить невиданных животных, чудесных коней, девушек с золотыми волосами, джиннов, пери, дивов и аждаха. Словом, татарский иной мир иногда больше напоминает вселенную фэнтези, чем привычное кладбище.

Но, не всякий сказочный иной мир обязательно является местом, куда попадают умершие. Иногда это просто пространство, противопоставленное человеческому миру, куда живой герой может попасть во время приключений. Граница между этими представлениями была довольно подвижной.

Колодец как вход в другой мир. Как это возможно?

В татарских сказках, мифах путь под землю может начинаться неожиданно. Например, через яму, отверстие в горе или даже пчелиное гнездо. Но один из наиболее распространенных способов попасть в подземное или подводное царство – это кое. Сверху виден привычный мир: земля, деревья, дома, люди. А внизу – темнота, что там находится, никто точно не знает. Поэтому колодец оказался удобным образом перехода между мирами.

Этот мотив встречается в суре из Корана про пророка Йосыф, который описывает **Кул Гали** в своем произведении "Кыйссаи Йосыф". Это есть в "Кисекбаш",

"Җөмҗөмә солтан" Хисама Кятиба, а позднее обыгрывается даже в сатирической поэме **Габдуллы Тукая** "Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш". Получается, колодец и в татарской литературе – не всегда просто колодец. Иногда это дверь в пространство, где привычные законы больше не действуют.

БУ ТЕМАГА:
Кыйссаи Йосыф (Сказание о Юсуфе) – Кол Гали

А можно ли попасть в страну мертвых через лес?

Оказывается, можно. В татарских сказках **карурман** – темный, дремучий лес – тоже способен становиться пространством иного мира. Особенно интересен сюжет с Ак бүре, Белым волком. В одной из сказок, которую рассматривает знаток татарского фольклора Фатих Урманче, царство Белого волка сопоставляется с миром мертвых. Почему? Один из признаков – способность Белого волка превращать непослушных людей в камень. В сказке это происходит со старшими братьями героя, которые отказываются слушаться волка. Человек был живым и вдруг становится неподвижным камнем. Такое превращение можно понимать как символическую смерть.

При этом рядом существует другое опасное пространство — царство дивов, **диюләр**.

Получается, герой путешествует не просто по незнакомым местам. Он пересекает границы миров, где может потерять человеческий облик или саму жизнь. Для современного читателя это похоже на компьютерную игру: перешел в другую локацию — и прежние правила перестали работать. Только у сказочного героя нет кнопки сохранения.

БУ ТЕМАГА:
Татарская нечисть. Самые интересные персонажи татарской мифологии

Город мертвых

Еще один удивительный образ в татарской мифологии – это **Үлеләр шәһәре** (город мертвых). Само название уже звучит как готовый сюжет для фильма. Город предполагает улицы, дома, жителей, определенный порядок жизни. Но его обитатели – мертвые. Такой образ показывает, что потустороннее пространство не обязательно представлялось пустотой. Смерть могла восприниматься не как полное исчезновение человека, а как переход в другое место.

Урманче упоминает про **Үлеләр шәһәре** из дастана "**Бүз егет**". А в более широких древних мифологических представлениях страна мёртвых могла располагаться на западе, там, где заходит Солнце. Получается, смерть не всегда представляли как исчезновение в пустоте. У неё могло быть направление, а у умерших – собственная страна. Только попасть туда было гораздо легче, чем найти дорогу обратно. Но здесь важно не перепутать разные традиции: расположение страны мертвых на западе – не универсальное татарское поверье, а один из древних мифологических мотивов, которые ученый сопоставляет. В татарском фольклоре важнее сама идея: у мертвых может существовать свой мир. И туда иногда попадают даже живые герои.

У татар существовало выразительное обозначение смерти – "**кайтмас җиргә китү**", "уйти туда, откуда не возвращаются". В том же татарском дастане "Бүз егет" рассказывается о трагической любви юноши и красавицы Карачәчсылу. Хан выступает против влюблённых, и Бүз егета жестоко убивают.

После его гибели звучат слова:

"Ярыңнан хәбәр сорасаң,
Кайтмас җиргә киткән ул".

Что в переводе значит "Если спросишь о любимом, он ушёл туда, откуда не возвращаются".

Здесь нет ни подробного описания рая, ни рассказа об аде. Смерть представлена как путешествие в место, дорога из которого ведёт только в одну сторону. В татарских сказках встречается похожий мотив – "**Барса-Килмәс**", буквально "уйдёшь – не вернёшься". Так могли обозначать опасное пространство, из которого человек не способен вернуться.

Но здесь важно не перепутать разные традиции: расположение страны мертвых на западе – не универсальное татарское поверье, а один из древних мифологических мотивов, которые ученый сопоставляет. В татарском фольклоре важнее сама идея:

у мертвых может существовать свой мир. И туда иногда попадают даже живые герои.

Почему вода отделяет живых от мертвых?

Колодец, подводное царство, река... В древних мифологических представлениях вода нередко обозначает границу между этим и иным миром. Урманче обращается к такому мотиву, разбирая историю влюбленных Таһир и Зөһрә. Тагира хотят погубить: его запирают в сундуке и пускают по реке. Сегодня это можно прочитать как жестокую попытку избавиться от человека. Но у сюжета есть и более глубокий мифологический смысл. Человека помещают в закрытое пространство и отправляют по воде в неизвестность. Вода становится границей, за которой его может ждать смерть.

Урманче сопоставляет этот мотив с другими древними мифологическими сюжетами, где река или море отделяют мир живых от мира мертвых. И тогда сундук, плывущий по реке, оказывается не просто средством казни. Помните как хотели избавиться от пророка Мусы? Кораническая история о том как фараон хотел избавиться от пророчества и пытается убить дитя еще в пеленке. Чтобы спасти младенца от погибели его кладут в корзину и пускают по реке Нил, но он все же спасается... Река – символическое отправление человека на тот свет. Впрочем, в сказках и дастанах герой иногда преодолевает такую границу и возвращается. Как тот же Муса. А вот обычному умершему, согласно представлениям о загробной жизни, возвращение уже не обещано.

БУ ТЕМАГА:

Су, чишмә һәм шарлавык: все татарские слова о воде

Умирает ли душа вместе с человеком?

Человек умирал, его хоронили, тело предавалось земле. Но что происходило с душой? В древнетюркских представлениях существовало понятие **кот** – жизненная сила, душа или дух, способный отделяться от человека. Фатих Урманче обращает внимание на интересную особенность древних тюрков: о смерти могли говорить не только как о прекращении жизни, но и как об отделении или улетании. Человек сам по себе улететь не может. А вот его душу могли представить крылатой. Отсюда возникает знакомый по татарской мифологии образ **җан-кош** – "душа-птица".

Получается, смерть можно было вообразить как момент, когда душа покидает тело. Но это еще не означает, что все татары представляли душу буквально птицей или что существовал один общий маршрут ее полета. Образ души-птицы – часть большого мифологического и поэтического комплекса, связанного с представлениями о смерти и бессмертии. И здесь возникает следующий вопрос: если душа продолжает существовать, может ли она вернуться к живым?

Әрвах: умершие остаются рядом

В татарском языке есть слово **әрвах**. Оно происходит от арабского слова, связанного с духами, и употребляется в отношении умерших людей и их душ. Но в мифологическом значении әрвах может сближаться с образом духа умершего, который продолжает существовать после смерти. В разных традиционных представлениях такой дух способен сохранять связь с миром живых. Иногда эта связь могла восприниматься как опасная.

Урманче отмечает, что в мифологии разных народов дух умершего может беспокоить оставшихся в живых людей, особенно родственников и близких. Поэтому отношение к умершим было не только проявлением любви и памяти. Оно могло включать осторожность и страх. Важно было правильно похоронить человека, исполнить необходимые обряды, сохранить уважение к его памяти. Урманче упоминает и представление о том, что дух неправильно погребенного умершего может оставаться среди живых и тревожить их. Сам образ әрвах показывает, что умерший не обязательно исчезал из духовной жизни семьи.

БУ ТЕМАГА:

Йорт иясе, Зәңки бабай, Алып батыр... Мужские персонажи в татарской мифологии

Почему умерших нужно было правильно хоронить?

Для татар отношение к покойным всегда было связано с целой системой обрядов. Особенно важное место они получили в исламской традиции. Тело умершего омывают, заворачивают в саван – **кәфен**, совершают погребальную молитву – **җеназа намазы**, после чего хоронят.

Но за внешней последовательностью действий скрывается представление о том, что смерть – не окончание существования человека. Во своих трудах фольклорист Фатих Урманче подробно описывает о погребальных обычаях татар. Например,

покойного укладывают в могиле лицом в сторону **кыйблы** – направления на Мекку. А еще в традиционном объяснении могила должна позволять умершему приподняться, когда к нему придут ангелы с вопросами.

Да-да, согласно исламским представлениям, после похорон человека ждет своеобразный экзамен. И это только начало загробного пути.

Экзамен после смерти. Кто такие Мөнкир и Нәкир?

Представьте: похороны закончились. Родственники ушли с кладбища. Человек остался в могиле. И тут появляются два ангела. Их зовут **Мөнкир** и **Нәкир**. В исламской традиции они связаны с испытанием умершего в могиле. Ученый отмечает любопытную деталь: по именам они не названы в Коране, но хорошо известны в более широкой исламской традиции и татарской религиозной поэзии. Особенно ярко их образ сохранился в **мөнәҗәтләр** – духовных песнопениях. В одном из них, "Соңгы сәгатең сукканда...", описывается момент, когда умерший оказывается в тесной могиле и к нему приходят два ангела.

Они задают вопросы:

- "**Раббың кемдер?**" – Кто твой Господь?
- "**Динең нинди?**" – Какова твоя религия?
- "**Пәйгамбәрең кем?**" – Кто твой пророк?

Ответить на них нужно правильно. Получается, даже после смерти человек не сразу попадает в окончательное место своего пребывания. Сначала его ожидает испытание. И, согласно религиозным представлениям, значение имеет то, как он жил до этого.

БУ ТЕМАГА:

Рамазан по-татарски. Что татары делают в этот месяц?

Кыямәт көне – день когда мертвые воскреснут

В исламской картине мира наступит **Кыямәт көне** – Судный день. Это уже не событие, происходящее с одним человеком. Речь идет о судьбе всего мира. Урманче подробно пересказывает традиционные представления о конце света и

последующем воскресении людей. О наступлении Судного дня возвестит ангел **Исрафил**, который протрубит в **сур** – особый рог. Мир будет разрушен, а затем люди воскреснут для суда.

В описании, которое приводит Урманче, встречается и мотив дождя, после которого земля и человеческие тела восстанавливаются. Здесь важно понимать: перед нами исламская эсхатологическая традиция – представления о конце мира, воскресении и последнем суде. Это не просто продолжение древних татарских сказок о подземных царствах. В исламском мировоззрении у человеческой истории есть конечная точка, после которой начинается вечная жизнь.

Но прежде придется ответить за свои поступки.

Мизан: весы, на которых взвесят жизнь

Что если представить, что все ваши поступки за жизнь можно положить на весы? Хорошие – на одну чашу. Плохие – на другую. И посмотреть, что перевесит. В исламской традиции существует образ **Мизан** – весов, связанных с последним судом. Кстати, есть в татарском языке еще слово "**бизмән**" – это тоже весы, прежде всего старинные ручные весы. Оно тоже восходит к слову "мизан ", но закрепилось в бытовом языке.

Урманче описывает представление о том, что человеку предстоит отвечать за свои дела, а записи о добрых поступках и грехах будут участвовать в определении его дальнейшей судьбы. Это уже совсем другая логика загробного мира, чем в сказке о путешествии героя в подземное царство. Здесь главное не то, насколько человек силен или хитёр. Главное – как он прожил свою жизнь. Причем пройти суд – еще не последнее испытание. Впереди остается мост.

Сират күпере: как перейти загробный мост?

Один из самых известных образов исламского загробного мира – **Сират күпере**, мост Сират. В религиозных представлениях он связан с последним испытанием человека на пути к окончательной загробной участи. Урманче описывает переход через Сират как чрезвычайно трудный и страшный. В его изложении праведные верующие смогут преодолеть мост и попасть в "**Ожмах**", или "**Җәннәт**", – Рай. Те же, кто не выдержит испытания, окажутся в "**Тәмуг**", или "**Җәһәннәм**", – Аду.

В древних сказках герой мог спуститься через колодец в иной мир, сразиться с чудовищем и найти дорогу обратно. Но с принятием ислама татар география загробного мира и его принципы меняются. Путь после смерти связан уже не с

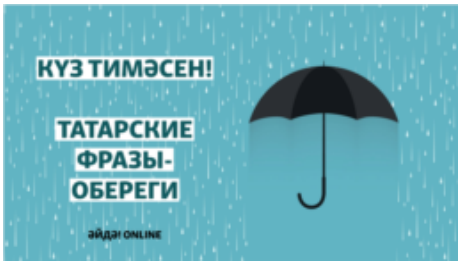
приключением богатыря, а с верой, поступками, судом и вечной участью. Это разные системы представлений о том, что происходит с человеком после смерти.

Ожмах и Тәмуг: куда ведет последний путь?

Ожмах или **җәннәт** – рай, место вечного блаженства в исламской традиции. **Тәмуг** или **җәһәннәм** – ад, связанный с наказанием. Оба образа прочно вошли в татарскую религиозную культуру. Их можно встретить в духовной литературе, поэзии и "мөнәҗәтләр".

Особенно выразительны татарские песнопения, посвященные смерти, расставанию с близкими и подготовке к вечной жизни. В них земная жизнь нередко воспринимается как короткое пребывание в гостях.

У татар есть такое выражение "Без бу дөньяда кунак кына". В этой короткой фразе заключена целая философия. Земная жизнь временна. А настоящая, вечная жизнь еще впереди. Именно поэтому в религиозной традиции так важно, что человек успел сделать до смерти.

БУ ТЕМАГА:

7 фраз-оберегов на татарском языке

А можно вернуться с того света?

До сих пор мы говорили о множестве иных пространств: подземном, подводном, небесном, стране мертвых. Но с исламом широкое распространение получает понятие **ике дөнья** – два мира. Первый – "**Бу дөнья**", этот мир, в котором мы сейчас живем. Второй – "**Ахирәт**", будущая вечная жизнь. Урманче специально противопоставляет эту систему более древней трехчастной модели мироздания. В старой мифологической картине можно выделить небо, земной мир и нижний мир. В исламской — принципиальное значение приобретает различие между временной земной жизнью и вечной загробной.

Отсюда и знакомые татарские выражения **бу дөнья** и **теге дөнья**. Правда, важно не смешивать их значения в разных контекстах. В сказке теге дөнья может обозначать необычное пространство, куда герой попадает еще при жизни. А в исламской традиции Ахирәт – это уже будущая жизнь после смерти, связанная с воскресением и судом.

Одно и то же выражение способно объединять очень разные представления.

А можно вернуться с того света? В сказках – иногда да. Герой спускается в подземное царство, оказывается среди дивов или в опасном пространстве Белого волка, выполняет испытания и возвращается домой. В подобных сюжетах переход в иной мир может напоминать временную смерть. Человек исчезает из обычной жизни, оказывается там, куда не должны попадать живые, а затем возвращается изменившимся.

Но в исламском загробном мире все иначе. Смерть открывает путь к Ахирәт, а воскресение и последний суд определяют вечную участь человека. Поэтому нельзя просто соединить сказочного героя, который выбрался из колодца, и умершего, который проходит испытания Судного дня, в одну последовательную историю. Это разные пласты татарской культуры. Они могли существовать рядом, влиять друг на друга, использовать похожие образы, но не превращались в единую карту с четко обозначенными дорогами.

БУ ТЕМАГА:

7 татарских суеверий: мистика или практичность татар?

Почему мы помним умерших после их смерти?

Есть в этой теме еще одна важная сторона. Человек может уйти из жизни, но не исчезнуть из памяти семьи. В татарской культуре уважение к умершим, поминовение предков и забота о местах захоронения сохраняли большое значение. Фольклорист Урманче обращает внимание на то, что почитание умерших возникло задолго до мировых религий. А после распространения ислама многие прежние представления сосуществовали с мусульманскими обрядами и объяснениями.

Это особенно хорошо видно в отношении к могиле. С одной стороны, существуют религиозные предписания о погребении. С другой – желание сохранить память о конкретном человеке, обозначить его могилу, приходить к месту захоронения. Для семьи умерший остается частью ее истории. И здесь уже не так важно, представляли ли люди душу птицей, страну мертвых за рекой или вечную жизнь в Ахирәт. Все эти представления по-разному отвечают на один человеческий вопрос: куда исчезает тот, кто еще вчера был рядом?

Словарик нужных слов

- **Бу дөнья** – этот, земной мир.
- **Теге дөнья** – иной, потусторонний мир; значение зависит от мифологического или религиозного контекста.
- **Ике дөнья** – два мира, земной и загробный.
- **Ахирәт** – вечная загробная жизнь в исламской традиции.
- **Җир асты патшалыгы** – подземное царство.
- **Су асты патшалыгы** – подводное царство.
- **Үлеләр иле** – страна мертвых.
- **Үлеләр шәһәре** – город мертвых.
- **Җан** – душа.
- **Кот** – древнетюркское понятие жизненной силы, души.
- **Җан-кош** – "душа-птица", образ способной летать души.
- **Әрвах** – умерший, дух умершего.
- **Мөнкир, Нәкир** – ангелы, допрашивающие умершего в могиле, согласно исламской традиции.
- **Кыямәт көне** – Судный день.
- **Мизан** – весы последнего суда.
- **Сират күпере** – мост Сират.
- **Оҗмах / Җәннәт** – рай.
- **Тәмуг / Җәһәннәм** – ад.
- **Мөнәҗәт** – духовное песнопение.

***

Понравился материал? Заходите на наш сайт, каждый день вы найдёте там что-то новое и интересное! Также подписывайтесь на наши соцсети: мы есть в Telegram-е, Instagram-е, Youtube и Тиктоке.

Проект "Әйдә! Online. Изучаем татарский" предлагает качественные и современные курсы и материалы для изучения татарского языка. Онлайн-курсы разговорного татарского, адаптированные литературные тексты, новости с подстрочным переводом, видео- и аудио-материалы, тесты и многое другое!

Если у вас есть предложения, то Вы всегда можете оставить их в нашей группе в Вконтакте или по адресу: **eydetat@gmail.com**

Скоро – больше! Оставайтесь с нашим проектом, сау булыгыз!

БУ ТЕМАГА:

Небесные кони, семь разбойников и железный кол: что татары видели в звездах?

This item is part of

Әйдә! Online

татарский фольклор

Азатлык Радиосы © 2026 RFE/RL, Inc. | Бар хокуклар сакланган